

# Политическая география и геополитика

---

УДК 911.3:32

DOI: 10.18384/2712-7621-2020-1-53-69

## ФЕНОМЕН НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Заяц Д. В.**

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

*119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

*Московский педагогический государственный университет*

*119991, г. Москва, улица Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

*Институт географии РАН*

*119017, г. Москва, Старомонетный переулок, д. 29, стр. 4, Российская Федерация*

### **Аннотация.**

**Цель.** Определить критерии выделения и предложить классификацию существующих де-факто непризнанных государств.

**Процедура и методы исследования.** Автором собрана и проанализирована информация о зонах ограниченной международной правосубъектности, в том числе проведенных в нашей стране и за рубежом исследованиях о непризнанных государствах. Использованы статистический, исторический, картографический методы.

**Результаты исследования.** Выявлены институализированные непризнанные государства, которые обладают рядом общих черт геополитического положения, политического устройства, демографического потенциала, экономического развития. Такие государства автором классифицированы на три группы: постсоциалистические, постколониальные и несепаратистские.

**Теоретическая и практическая значимость.** Материалы исследования могут быть использованы для классификации зон транзитной государственности в мире. Дана рекомендация показывать фактически существующие непризнанные государства на публикуемых в России политических картах.

**Ключевые слова:** непризнанное государство, международные отношения, территориальный конфликт, сепаратизм, сецессия, полития

## THE PHENOMENON OF UNRECOGNIZED STATES IN THE MODERN WORLD

**D. Zayats**

*Lomonosov Moscow State University,*

*Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation*

*Moscow State Pedagogical University,*

*1/1 Malaya Pirogovskaya ul., 119991 Moscow, Russian Federation*

*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences,*

*29 Staromonetnyi pereulok, 119017 Moscow, Russian Federation*

---

© CC BY Заяц Д. В., 2020.

**Abstract.**

**Purpose.** We determine the allocation criteria and propose a classification of existing *de facto* unrecognized states.

**Methodology and Approach.** Information about areas of limited international legal personality is analyzed, including the existing studies of unrecognized states in Russia and abroad. The study uses statistical, historical, and cartographic methods.

**Results.** Institutionalized unrecognized states (IUS's) are identified. IUS's have a common feature of the geopolitical position, political structure, demographic potential, and economic development. Such pseudostates can be classified into three groups: post-socialist, post-colonial, and non-secessionist.

**Theoretical and Practical implications.** The research materials can be used to classify zones of transit statehood in the world. A recommendation is given to show the actually existing unrecognized states on political maps published in Russia.

**Keywords:** unrecognized states, international relations, territorial conflicts, separatism, secession, borders

**Постановка проблемы**

На политической карте мира в настоящее время отображено несколько более 190 независимых государств, а расхождения в их численности связаны с позициями конкретных стран в отношении признания права быть самостоятельными субъектами международного права для территорий с ограниченной правосубъектностью. Число политий, фактически контролирующих территорию и обладающих многими признаками самостоятельного государства, но не признанных значительным большинством стран мира, ныне доходит до полутора десятков. Эти пространства фактически выступают «серыми зонами» на современной политической карте. Они не имеют возможности легитимно участвовать в международных дипломатических отношениях, торговле, финансовой деятельности, выданные в них документы не имеют широкого признания и хождения, их резиденты зачастую ущемлены в правах свободного перемещения по странам мира и владения имуществом в зарубежных странах.

Говоря об исторических корнях феномена непризнанных государств, следует подчеркнуть, что данная проблема стала по-настоящему актуальной лишь со второй половины XX в., со времени укрепле-

ния международных правовых институтов и международных организаций, прежде всего ООН. Именно с этого времени политики, желающей заявить себя независимым государством, необходимо международно-правовое признание. Однако так было заведено не всегда. Долгое время в международных отношениях господствовала декларативная теория признания. Согласно ей независимым считалось государство фактически, а не юридически самостоятельное, то есть имеющее фиксированные границы, подданных, государственные институты и систему управления. Многие существующие ныне государства на заре своего становления по сути были непризнанными. Независимость США, провозглашенную в 1776 г., их бывшая метрополия Великобритания, а вслед за ней и многие другие страны мира, признали лишь в 1783 г. Непризнанными подавляющим большинством стран мира вплоть до середины 1920-х гг. были РСФСР и СССР. Отсутствие широкого международного признания, разумеется, мешало развитию этих стран, но не носило фатального характера, не ставило под сомнение само наличие в этих государствах правового поля и фактически действующих правительств, хотя их легитимность не была общепризнанной.

В современном мире, отягощенном комплексом социальных, политических и территориальных конфликтов, каждое непризнанное государство представляет собой прецедент не до конца решенной территориальной проблемы. В случае осложнения эта проблема грозит дестабилизацией обстановки не только в узких региональных рамках, но и в мире в целом. Принимая на себя все риски возможной эскалации конфликта, международное сообщество и отдельные государства должны предпринимать усилия по урегулированию подобных конфликтов, согласуясь с интересами всех участвующих в них сторон, включая граждан или резидентов непризнанных государств.

### **Обзор ранее проведенных исследований**

Исследования непризнанных государств в нашей стране чаще всего проводятся с позиций международного права юристами-международниками в целях изучения их правового статуса [2; 19; 27; 32; 34; 37 и др.] и проблем государственного управления [29; 31 и др.]. Имеются свои подходы к проблематике независимых государств со стороны политологов [18; 20; 22; 33 и др.] и специалистов в области экономики и финансов [25; 26].

Географические работы, посвященные непризнанным государствам, появились в нашей стране в 1990-х гг. В исследовании российского политолога и экономиста А. И. Неклессы они получили название «зон транзитной государственности» [21], а в совместной работе В. А. Колосова и Дж. О'Локлина – «институализированных псевдогосударств» [39]. Этапными методологическими трудами, в которых проводятся дефиниция и разграничение понятий, связанных с контролем государств над территорией и различными формами утраты такого контроля, стали работы Ф. А. Попова «География сецессионизма» [23] и «Дробление политического пространства мира» [24]. Во второй из них автор приводит определение ква-

зигосударства (псевдогосударства) как политического образования, перенимающего некоторые функции суверенных государств, но не обладающего международной правосубъектностью [24, с. 68]. Наиболее развитую форму квазигосударства, образованного в ходе деятельности, направленной на юридическое отделение и обладающего всеми основными признаками суверенного государства, кроме международного признания, Ф. А. Попов называет государством де-факто [24, с. 69].

В известной работе отечественных политико-географов А. Б. Себенцова и В. А. Колосова, посвященной неконтролируемым территориям, под государством де-факто понимается территория, над которой властями установлен полный контроль. Эти власти фактически выполняют все государственные функции по созданию и распределению благ, но суверенитет их политического образования не признан большинством государств [30, с. 41].

По мнению американского политолога Скотта Пегга, государство де-факто существует там, где имеется организованное политическое руководство, которое пришло к власти благодаря определенной степени местного потенциала, также это государственное образование получает поддержку населения и достигло достаточного потенциала для предоставления государственных услуг населению на определенной территории, над которой в течение длительного периода времени сохраняет эффективный контроль. Государство де-факто считает себя способным вступать в отношения с другими государствами и стремится к полной конституционной независимости и широкому международному признанию в качестве суверенного государства. Однако оно не может добиться какой-либо достаточной степени признания и поэтому остается нелегитимным в глазах международного общества [40, р. 26]. Значительный вклад в разработку понятия «непризнанное го-

сударство» внес британский профессор политологии Джеймс Кер-Линдсей [38].

В отечественном политико-географическом поле известны исследования об отдельных существующих в мире непризнанных государствах [5-8; 10-17], их границах и приграничных отношениях [3; 4; 28], электоральной географии [1]. Российский географ С. Н. Соколов [35] выработал классификацию непризнанных и частично признанных государств, в которую включил 6 групп:

- (I) частично признанные, фактически контролируемые свою территорию;
- (II) частично признанные, контролируемые часть территории, на которую претендуют;
- (III) непризнанные, контролируемые часть территории, на которую претендуют;
- (IV) ассоциированные государства, признанные субъектами международного права, находящиеся в свободной ассоциации с Новой Зеландией;
- (V) государствовподобное образование – Мальтийский орден;
- (VI) виртуальные государства.

### Результаты исследования

В рамках данной исследовательской работы под непризнанным государством де-факто, или институализированным непризнанным государством (ИНГ), понимается (псевдо)государственное образование, отвечающее следующим критериям:

- 1) фактический контроль за значительной частью декларируемой территории;
- 2) наличие собственных органов государственной власти (исполнительной, законодательной и судебной), избираемых населением или специальными комиссиями;
- 3) наличие системы конституционных и правовых документов и актов, регламентирующих юридические отношения на собственной территории;
- 4) наличие собственных государственных символов (флаг, герб, гимн) и

сформировавшейся (или формирующейся) идентичности, которой лояльно большинство населения;

5) наличие силовых структур (армии, полиции или иных военизированных формирований), ответственных за правопорядок на территории политического образования;

6) отсутствие полноправного членства в ООН, отсутствие дипломатического признания со стороны как минимум  $\frac{1}{4}$  государств – членов ООН, включая хотя бы одного члена Совета безопасности ООН.

Под эти критерии подходят по крайней мере 13 политических образований (табл. 1 а, б). Они расположены в Северном полушарии, в поясе от 8° до 49° с.ш., из них 4 находятся в Европе, 3 – в Закавказье, 4 – в остальной Азии и 2 – в Африке. Общая площадь ИНГ составляет около 330 тыс. км<sup>2</sup> (сопоставима с Вьетнамом или Малайзией), совокупное население – более 43 млн чел. (сравнимо с Алжиром, больше Польши, Канады, Австралии; но при этом 55% всего их населения приходится на Тайвань).

В недавнем прошлом всем или большинству критериев непризнанных государств отвечали Республика Сербская в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг., вошла в договорные отношения с мусульмано-хорватской Федерацией Боснии и Герцеговины), Тамил-Илам на севере и востоке Шри-Ланки (1983–2009 гг., ликвидирован правительственными силами), Южный Судан (2005–2011 гг., получил международное признание после проведения в 2011 г. референдума о независимости), Азавад на севере Мали (2012–2013 гг., занят малийскими и французскими войсками), Чеченская Республика Ичкерия (1991–2000 гг., реинтегрирована в состав РФ) и так называемое «Исламское государство» (запрещено в России, 2013–2018 гг., ликвидировано международными силами при участии РФ).

Институализированные непризнанные государства следует отличать от

виртуальных непризнанных государств (рис. 1), чаще всего существующих исключительно в фантазиях своих авторов. Эти «государства» не соответствуют ни одному из вышеназванных критериев, но активно пропагандируют себя в Интернете и социальных сетях. Виртуальных непризнанных государств в мире уже насчитывается десятки, а возможно, и сотни. Наиболее известные из них: Силенд на морской платформе у Великобритании, Либерленд на островах дунайской долины между Хорватией и Сербией, Халистан в индийском Пенджабе, Минерва в Океании. Целая россыпь виртуальных государств облюбовала Антарктику, территория которой, согласно Вашингтонскому договору 1959 г., не принадлежит ни одной стране мира и является достоянием всего человечества. Там «прописались» Вестарктика, Доминион Мельхиседека, Фландренсис и многие другие подобные фейковые политии. Деятельность виртуальных непризнанных государств зачастую противозаконна: они торгуют нелегитимными гражданскими и дипломатическими паспортами, дипломами несуществующих университетов, продают марки и памятные монеты, регистрируют фирмы и компании на условиях офшорных юрисдикций, пытаются заниматься контрабандой оружия и предметов, запрещенных к свободной торговле.

Государства, имеющие полное дипломатическое признание, но не обладающие полным контролем за своей международно признанной территорией, называют несостоявшимися и коллапсирующими [30]. Их примерами в современном мире выступают Афганистан, Ливия, Сомали, Йемен, Сирия, значительные части которых находятся под контролем повстанческих группировок, криминальных кланов, местных полевых командиров. Эти ареалы, не подчиняющиеся центральным властям, нельзя считать ИНГ, так как они не соответствуют большинству из критериев (1–5). Для них необходимо исполь-

зовать понятие «неконтролируемые территории» [30].

Государства, уверенно контролирующие свою территорию и имеющие международное признание (состоящие в ООН), составляют в мире большинство. Среди них выделяется немногочисленная группа государств с ограниченным дипломатическим признанием стран – членом ООН. К ним относятся Южный Судан (не признают 60 стран, среди которых Боливия, Гаити, Гватемала, Ирак, Мадагаскар, Марокко, Молдавия, Мьянма, Нигер, Таджикистан, Тунис); Израиль (не признают 30 стран, среди которых Бангладеш, Индонезия, Ирак, Иран, Катар, КНДР, Куба, Ливан, Малайзия, Марокко, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Судан); КНР (не признают 16 стран: Белиз, Гаити, Гватемала, Гондурас, Кирибати, Маршалловы Острова, Науру, Никарагуа, Палау, Парагвай, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Тувалу, Эсватини); Черногория (не признают 12 стран: Барбадос, Белиз, Бутан, Камерун, Мадагаскар, Маршалловы Острова, Нигерия, Папуа – Новая Гвинея, Сомали, Танзания, Тонга, Экваториальная Гвинея); КНДР (не признают 3 страны: Республика Корея, Франция и Япония); Республика Корея (не признает лишь КНДР); Армения (не признана только Пакистаном), Кипр (не признан лишь Турцией).

Причины подобного ограниченного признания многообразны: в случае с Южным Суданом и Черногорией некоторые страны, видимо, просто не успели официально оформить по дипломатическим каналам акт признания; КНР не признают страны, считающим легитимным представителем единой китайской нации Китайскую Республику на Тайване; КНДР, Израиль и Армения не признаются рядом государств из-за агрессивной, по их мнению, политики в отношении своих соседей. Обычно подобные дипломатические демарши не мешают существованию ограничено признанных

государств – членов ООН и не умаляют их международной правосубъектности. Например, ограниченное признание КНР

не отменяет ее положение как одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, обладающих правом вето.



Рис. 1. Различные формы государственных и псевдогосударственных образований в современном мире

Fig. 1. Various forms of state and pseudo-state entities in the modern world

По форме правления среди ИНГ преобладают президентские республики, их насчитывается восемь: это все ИНГ постсоветского пространства, Северный Кипр, Сомалиленд. Такую тенденцию довольно просто объяснить тем, что сравнительно большая централизация власти в политических образованиях такого типа помогает защитить и укрепить несформировавшуюся государственность перед лицом внешних и внутренних вызовов. Парламентская форма республиканского строя принята в Косово, Азад Кашмире и Палестине, а смешанная (президентско-парламентская) – в Китайской Республике на Тайване и в САДР. Во всех существующих ныне ИНГ действуют однопалатные парламенты; во всех политиях, кроме САДР, существует многопартийная система. Государственное устройство САДР подразумевает монополию на власть повстанческого фронта ПОЛИСАРИО (Народный

фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро, создан в 1973 г. для борьбы с испанскими колонизаторами).

Ряд ИНГ существует в своем неурегулированном статусе уже довольно продолжительное время: Азад Кашмир – с 1947 г., Китайская Республика на Тайване – с 1949 г., Турецкая Республика Северного Кипра – с 1983 г. Некоторые из них имеют широкое дипломатическое признание: Государство Палестина на середину 2019 г. признавали 139 членов ООН, Республику Косово – 101, САДР – 49<sup>1</sup>. В то же время Абхазия и Южная Осетия признаны только пятью членами ООН (Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру и Сирией), а ТРСК – только Турцией.

<sup>1</sup> См.: статьи Википедии «Международно-правовой статус Государства Палестина»; «Международно-правовой статус Косова»; «Международно-правовой статус Сахарской Арабской Демократической Республики»

Отдельные ИНГ являются полноправными членами солидных международных организаций. Например, Палестина вступила в Лигу Арабских государств (ЛАГ), Организацию исламского сотрудничества (ОИС) и ЮНЕСКО, Тайвань – в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), САДР – в Африканский Союз. Международным олимпийским комитетом (МОК) признаны Национальные олимпийские комитеты Палестины, Косово и Тайваня (под названием «Китайский Тайбэй»). Палестина, кроме того, с 29 ноября 2012 г. является наблюдателем при ООН<sup>1</sup>, то есть имеет ровно такой же статус в этой организации, как и признанный Ватикан.

Так как ИНГ не являются субъектами международного права, их территория часто оспаривается, а границы не признаются легитимными, А. П. Васильев, М. И. Ключников и Н. Л. Туров фактически сложившиеся рубежи ИНГ предлагают называть псевдогосударственными границами [3]. Ряд ИНГ не полностью контролируют всю свою задекларированную (самопровозглашенную) территорию. Таковы Косово (властям «республики» не подчиняется населенный сербами север края), САДР (контролируется лишь относительно узкая полоса между линией инженерных укреплений и восточной границей Западной Сахары), НКР (не контролирует бывший Шаумяновский район Азербайджанской ССР, ранее населенный армянами), ПМР (не контролирует ряд сёл Дубоссарского района на левом берегу Днестра и некоторые участки на правом его берегу у г. Бендеры), Сомалиленд (его восточная граница с самопровозглашенным государством Пунтленд, признающим единство Сомали, постоянно «пульсирует»), Палестина (военный и гражданский контроль за так называемой «зоной С», занимающей 59%

территории Западного берега реки Иордан, осуществляет Израиль). Отдельно стоит сказать о Китайской Республике на Тайване, рассматривающей как свою декларируемую территорию и всё пространство континентального Китая, то есть КНР. Картографические произведения с фактическими и/или желаемыми границами – важная часть идентичности и пропаганды всех непризнанных государств. Изображения контура декларируемой (но не фактически контролируемой) территории помещены на флаг и герб Косово, некоторые символы САДР.

Границы ИНГ часто имеют контрастный характер: те их участки, что связывают государство со страной-спонсором, имеют явно выраженный контактный характер (иногда без пограничного или таможенного контроля), те рубежи, что отграничивают от бывшей «метрополии», то есть от государства, имеющего суверенные права на пространство ИНГ, согласно позиции хотя бы части стран мира, имеют вид труднопроходимых барьеров, даже если эти границы не обозначаются на политических картах. Характер первых имеют границы России с Абхазией, Южной Осетией, народными республиками востока Украины (и их самих друг с другом), границы Армении с НКР, Пакистана с Азад Кашмиром, Алжира с САДР, Албании с Косово. По обеим сторонам таких границ чаще всего действует единое (или близкое) законодательство, нередко обращается единая валюта, признаются документы, выданные по другую сторону рубежа, и даже по своему гражданству жители зачастую являются «соотечественниками» (так, гражданство РФ имеет абсолютное большинство резидентов Абхазии и Южной Осетии, с 2019 г. российское гражданство по упрощенной процедуре предоставляется желающим в ДНР и ЛНР).

<sup>1</sup> По итогам голосования в Генеральной Ассамблее ООН за придание Палестине статуса государства-наблюдателя проголосовало 138 членов, против 9, воздержались 41.

Таблица 1а

**Важнейшие характеристики фактически существующих непризнанных государств**  
(курсивом выделены названия частично признанных государств)

Table 1a

**Essential characteristics of actually existing unrecognized states**

| Название (полное)   | Фактическая столица              | Контролируемая территория, тыс. км <sup>2</sup> | Население, тыс. человек (оценка 2019 г.) | ВВП (номинал), млн долл. США, 2018 г. | Основа экономического развития   |
|---|----------------------------------|---|--|---------------------------------------|--|
| <i>Республика Абхазия</i>                                   | Сухум                            | 8,7   | 245                                      | 780                                   | Помощь со стороны России   |
| Азад Кашмир (Азад Джамму и Кашмир)                          | Музаффарабад                     | 13,3  | 4 450                                    | 3 200                                 | Сельское хозяйство, денежные переводы мигрантов из Азад Кашмира в странах Европы |
| Донецкая Народная Республика (ДНР)                          | Донецк                           | 4,8   | 2 276                                    | н.д.                                  | Помощь со стороны России, угольная промышленность, черная металлургия            |
| <i>Китайская Республика (Тайвань)</i>                       | Тайбэй                           | 36,2  | 23 577                                   | 602 678                               | Электронная промышленность, точное машиностроение, кредитно-финансовые услуги    |
| <i>Республика Косово</i>                                    | Приштина                         | 9,7   | 1 908                                    | 8 208                                 | Помощь от албанцев, живущих за рубежом, помощь от ЕС                             |
| Луганская Народная Республика (ЛНР)                         | Луганск                          | 6,0   | 1 450                                    | н.д.                                  | Помощь со стороны России, угольная промышленность                                |
| Нагорно-Карабахская Республика (НКР) (Республика Арцах)     | Степанакерт                      | 11,5  | 151                                      | 480                                   | Помощь со стороны армянской диаспоры   |
| Приднестровская Молдавская Республика (ПМР)                 | Тирасполь                        | 3,6   | 469                                      | 919                                   | Черная металлургия, электроэнергетика  |
| <i>Государство Палестина</i>                                | Рамалла (Рамаллах)               | 2,8   | 4 635                                    | 12 766                                | Помощь от США, ЕС, арабских стран  |
| <i>Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР)</i> | Тифарити                         | 50,0  | 40                                       | н.д.                                  | Помощь со стороны Алжира   |
| Республика Сомалиленд                                       | Харгейса                         | 176,1   | 3 508                                    | 1 900                                 | Животноводство, денежные переводы мигрантов                                      |
| <i>Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК)</i>           | Лefкоша (северная часть Никосии) | 3,4   | 326                                      | 3 685                                 | Помощь со стороны Турции, иностранный туризм                                     |
| <i>Республика Южная Осетия (РЮО)</i>                        | Цхинвал                          | 3,9   | 54                                       | 93                                    | Помощь со стороны России   |
| <b>ИТОГО:</b>   |                                  | <b>330,0</b>                                    | <b>43 089</b>                            | <b>&gt;635 000</b>                    |  |

Источник: составлено автором



Таблица 16

**Важнейшие характеристики фактически существующих непризнанных государств  
(курсивом выделены названия частично признанных государств)**

Table 1b

**Essential characteristics of actually existing unrecognized states**

| Название (краткое) | Год провозглашения      | Год последнего вооруженного столкновения | Год последних выборов главы государства | Год последних выборов в парламент | Государство (межгосударственное объединение) – спонсор | Денежная единица (фактическая)       | Дипломатическое признание |
|--------------------|-------------------------|--|---|-----------------------------------|--|--------------------------------------|---------------------------|
| <i>Абхазия</i>     | 1994                    | 2008                                     | 2020                                    | 2017                              | Россия   | рубль РФ                             | 5 государств              |
| <i>Азад Кашмир</i> | 1947                    | 1965                                     | 2016                                    | 2016                              | Пакистан   | пакистанская рупия                   | –                         |
| <i>ДНР</i>         | 2014                    | 2019                                     | 2018                                    | 2018                              | Россия   | рубль РФ                             | –                         |
| <i>Тайвань</i>     | 1949*                   | 1949                                     | 2016                                    | 2016                              | США  | новый тайваньский доллар             | 17 государств             |
| <i>Косово</i>      | 1991, (фактически 1999) | 2019                                     | 2016                                    | 2017                              | ЕС, США  | Евро                                 | 101 государство           |
| <i>ЛНР</i>         | 2014                    | 2019                                     | 2018                                    | 2018                              | Россия   | рубль РФ                             | –                         |
| <i>НКР</i>         | 1991                    | 1994                                     | 2017                                    | 2015                              | Армения  | армянский драм                       | –                         |
| <i>ПМР</i>         | 1991                    | 1992                                     | 2016                                    | 2015                              | Россия   | приднестровский рубль                | –                         |
| <i>Палестина</i>   | 1988                    | 2019                                     | 2005                                    | 2006                              | Арабские страны  | новый израильский шекель             | 139 государств            |
| <i>САДР</i>        | 1976                    | 1991                                     | 2016                                    | 2012                              | Алжир  | марокканский дирхам, алжирский динар | 49 государств             |
| <i>Сомалиленд</i>  | 1991                    | 2016                                     | 2017                                    | 2005                              | Эфиопия  | сомалилендский шиллинг               | –                         |
| <i>ТРСК</i>        | 1983                    | 1974                                     | 2015                                    | 2018                              | Турция   | турецкая лира                        | 1 государство (Турция)    |
| <i>РЮО</i>         | 1991                    | 2008                                     | 2017                                    | 2019                              | Россия   | рубль РФ                             | 5 государств              |

*Прим.:* \* Указан год провозглашения Китайской Народной Республики и потери контроля политических структур партии Гоминьдан над материковым Китаем, Китайская Республика основана в 1911 г.

*Источник:* составлено автором

Барьерные границы разделяют ИНГ и их «метрополии», они, как правило, наследуют очертания былых линий фронта, закрепленных перемириями как временные демаркационные линии. На одних подобных рубежах (НКР – Азербайджан,

Азад Кашмир – Индия, САДР – часть Западной Сахары, контролируемая Марокко) никакие контакты невозможны, на других – сильно ограничены (Грузия с Абхазией и Южной Осетией, Украина с ДНР и ЛНР, ТРСК – Кипр, Палестина –

Израиль). И лишь в некоторых случаях на таких границах возможны отдельные элементы трансграничного сотрудничества, например совместное использование и поддержание в исправном состоянии трансграничной транспортной инфраструктуры (ПМР – Молдова) [4], совместная эксплуатация электрогенерирующих мощностей (Ингурская ГЭС на границе Грузии и Абхазии), кооперация в использовании рекреационного потенциала (ТРСК и Республика Кипр).

Отдельная и весьма болезненная проблема – разделенные города на барьерных границах ИНГ. Недавнюю горькую участь Берлина ныне повторяют Косовска-Митровица в Косово, Никосия на Кипре [9], приднестровские Бендеры и Дубоссары [4] и, по сути, Донецк, Горловка, Первомайск в Донбассе, окраины которых расположены на территории, контролируемой центральным украинским правительством.

Непризнанным экономикам ИНГ нелегко выйти на международный рынок по причине накладываемых на них ограничений. В результате многие непризнанные государства не по своей воле становятся центрами нелегальной и полуполигальной хозяйственной и финансовой деятельности, местами сосредоточения контрабандной торговли и операций «черного рынка». Экономики ИНГ, особенно мелких и не имеющих значимого природно-ресурсного и промышленного потенциала, почти полностью финансово поддерживаются «государствами-спонсорами». Например, в начале 2010-х гг., согласно официальным статистическим источникам финансовая помощь России составляла 72% доходной части бюджета Абхазии и 91% – Южной Осетии.

Произведенные в непризнанных государствах товары и услуги подвергаются международному эмбарго и не могут свободно пересекать их границы. В ряде случаев для обхода этого порядка существуют сложные схемы, например, уголь из ДНР и ЛНР попадает на территорию

Украины через Ростовскую область, а экспорт ПМР (главным образом, черные металлы) смог выйти на мировой рынок только после достижения договоренностей с Республикой Молдова об использовании ее таможенных документов (разумеется, за солидные финансовые отчисления). По этим причинам объем импорта в непризнанные государства существенно больше их экспорта.

Главное и по сути единственное исключение из этого правила – Тайвань, полностью сложившаяся современная и высокотехнологичная экономика, входящая в число мировых лидеров (1235 млрд долл. США по ППС в 2018 г., по данным МВФ, 22-е место в мире). Но при этом нельзя недоучитывать роль США в «тайваньском экономическом чуде» послевоенного периода, заинтересованных в укреплении своего союзника в крайне важной геополитической зоне – в непосредственной близости от КНР, КНДР и СРВ. В апреле 1979 г. Конгрессом США был принят «Закон об отношениях с Тайванем» (*Taiwan Relations Act*), заменивший действовавший ранее двусторонний договор о взаимной обороне. Этот документ гарантирует масштабную и всестороннюю американскую помощь Китайской Республике в новых сложившихся международных условиях – признания США правительства КНР и отход от политики «двух Китаев». Закон возложил поддержание неофициальных, но де-факто дипломатических отношений на специально учрежденный для этого Американский институт на Тайване и установил обязательства США по предоставлению острову средств и услуг по обороне, в том числе в случаях внешних угроз безопасности социальной и экономической системы Тайваня.

Фактически существующие непризнанные государства полярны по своему демографическому потенциалу. С одной стороны, существуют ИНГ с неуклонно растущим населением и высокими показателями обеспеченности трудовыми ресурсами: Тайвань, Палестина, Сомали

лиленд. Однако в большинстве из таких государственных образований численность населения стабилизировалась (Абхазия, НКР) или даже сокращается (ПМР, Южная Осетия, Косово, ДНР, ЛНР), что негативно сказывается на возможностях развития экономики, военно-стратегическом и призывном потенциалах.

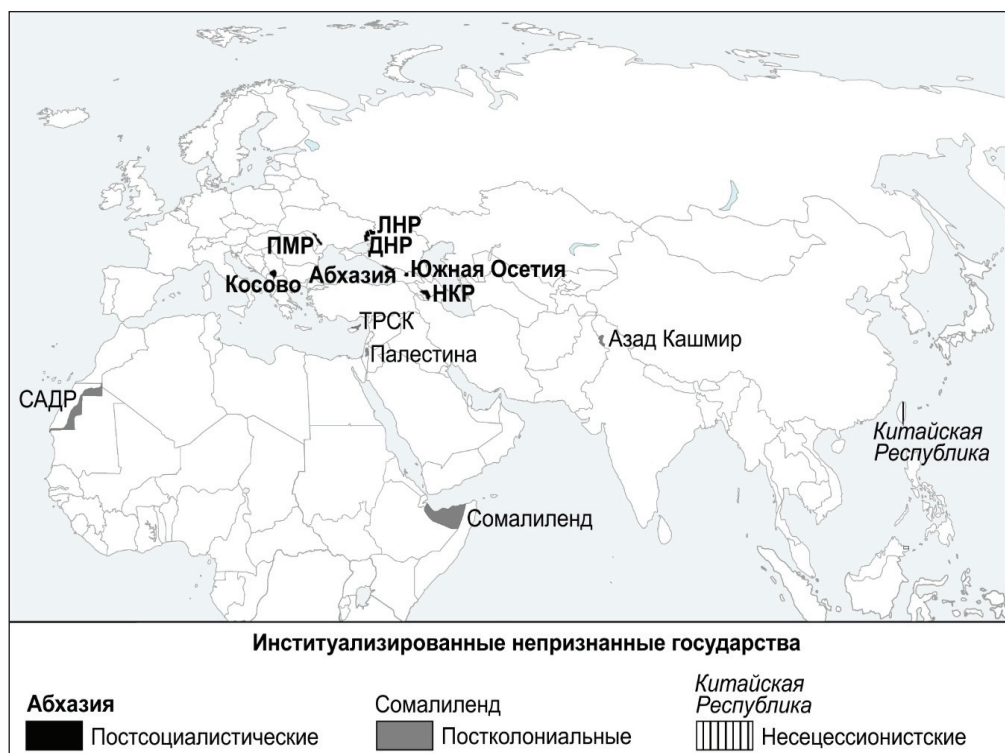
Неурегулированный статус государств, их политическая нестабильность, неясные перспективы, тяжелое экономическое положение, непризнанность документов, сложности в поездках по миру приводят к эмиграции населения из этих образований. Эти миграции направлены не только в близлежащие признанные государства – спонсоры (например, с востока Украины, Абхазии, Южной Осетии

и ПМР – в Россию, из НКР – в Армению, из ТРСК – в Турцию, из Азад Кашмира – в Пакистан), но и вообще в любую относительно богатую страну с развитым рынком труда и системой социального обеспечения (Германия, Франция, Нидерланды, Великобритания, Скандинавские страны и др.).

Тревожная тенденция – сокращение этнического разнообразия в рамках ИНГ. Доля титульного этноса за последние 30 лет увеличилась в Абхазии с 18 до 51%<sup>1</sup>, в НКР – с 77 до 99,7%, в Южной Осетии – с 66 до 90%, в Косово – с 82 до 93%.

ИНГ можно классифицировать на три группы (рис. 2).

*Постсоциалистические ИНГ* (Абхазия, Южная Осетия, НКР, ДНР, ЛНР,



*Источник: составлено автором*

Рис. 2. Классификация институционализованных непризнанных государств

Fig. 2. Classification of institutionalized unrecognized states

<sup>1</sup> Абхазия в цифрах 2018: Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум: ИП Лагвилава А., 2019.

ПМР, Косово) сформировались на осколках распавшихся в начале 1990-х гг. социалистических федераций, построенных на принципах широкой автономии для крупнейших этнических групп. Легитимность провозглашения независимости национально-государственных образований (НГО) СССР, Югославии и Чехословакии самого высокого уровня – союзных республик не вызвала вопросов у мирового сообщества и сразу же была подтверждена массовым дипломатическим признанием. Этот прецедент попытались использовать НГО второго уровня – автономные республики, области, края (в СФРЮ), но не достигли такого же успеха. Несколько отличный генезис имеет (псевдо)государственность ПМР, ДНР и ЛНР, не имевших прямых предшественников в виде НГО (существовавшие в довоенный период Молдавская АССР и на заре Советской власти Донецко-Криворожская советская республика не в счет). Непризнанные государства этого типа расположены в пределах выделявшегося В. Л. Цымбурским Великого Лимитрофа – пояса приграничных стран, окружающего Россию [36].

*Постколониальные ИНГ* (Палестина, Азад Кашмир, ТРСК, Сомалиленд, САДР) представляют собой наследие территориально-политической инженерии колониальной эпохи. Государство Палестина и Азад Кашмир – продукты разделов во второй половине 1940-х гг. бывших британских колониальных структур, соответственно подмандатной территории Палестина и Британской Индии, и возникших в результате этого тяжелейших территориальных конфликтов. Ошибки, допущенные в результате территориального размежевания противостоящих общин, привели к наиболее острым конфликтам современности, связанным с ИНГ – сериям арабо-израильских и индо-пакистанских войн.

Аналогичный конфликт на Кипре, связанный с нежеланием греческой и турецкой общин острова строить единое

государство, был несколько отсрочен от момента деколонизации: Кипр получил независимость от Великобритании в 1960 г., но уже в 1974 г. там произошел межэтнический конфликт, закончившийся разделением острова на два фактически существующих государства. Безответственность прежних метрополий в итоге привела к обособлению от Сомалийского государства его северной части, Сомалиленда (до 1960 г. – британский протекторат) и захвату бывшей Испанской Сахары Марокко. Последний акт привел к борьбе коренного западносахарского населения за собственную государственность, выразившейся в провозглашении в 1976 г. САДР.

Особняком стоит Китайская Республика на Тайване – единственное существующее в мире *несецессионистское ИНГ*. Можно утверждать, что скорее не Тайвань отделился от континентального Китая в самостоятельное государство, а напротив, КНР после своего образования в 1949 г. вышла из Китайской Республики, сохранив все атрибуты и символы государственности и даже имевшей до 1971 г. место постоянного члена в Совете Безопасности ООН. В последнее время в Тайбэе всё громче заявляют о себе политические группы, желающие отойти от устаревшей стратегии «второго Китая» и строить исключительно тайваньскую государственность<sup>1</sup>. В таком случае правительство на Тайване, возможно, признает КНР и снимет свои территориальные притязания к ней. Но этот сценарий менее желателен для Пекина, так как затруднит интеграцию острова в единое китайское государство. Эту же группу

<sup>1</sup> В апреле 2018 г. на Тайване была создана политическая коалиция «Альянс Формоза», планировавшая провести в 2019 г. референдум о независимости Тайваня и изменении названия государства с Китайской Республики на Республику Тайвань, а также подать заявку на членство в ООН под новым наименованием. За провозглашение острова Республикой Тайвань выступает и нынешний президент непризнанного государства Цай Инвэнь, избранная на свой пост в результате общенародного голосования в 2016 г.

могут пополнить непризнанные государства де-факто, которые возникают или могут возникнуть в будущем в результате гражданской войны между силами, стремящимися получить контроль над всем государством. Эти силы отдают предпочтение общегосударственным, а не локальным, региональным или этническим символам и лозунгам. Подобным образом может далее развиваться ситуация в Ливии или в арабских регионах Сирии.

Перспективы ИНГ, как характерной черты современного мирового политического устройства, сложно определить однозначно. С одной стороны, явно наблюдается стремление к пересмотру мироустройства, заложенного решениями Ялтинской и Потсдамской конференций, поставивших черту под Второй мировой войной. Кризис современных глобальных политических отношений, определенная дестабилизация международной обстановки, дипломатические и торговые войны, отказ от прежних договоренностей, казавшихся незыблемыми, дают шансы сторонникам пересмотра политической карты мира. Ажиотаж подогревается новыми безответственными заявлениями политиков самого высокого ранга, например, о покупке острова Гренландия или о проекте независимости Тибета. В этих условиях «застрявшие» в неопределенности ИНГ (или часть из них), возможно, получают право на легитимизацию своей государственности и широкое признание. При успехах этого процесса вторая волна «непризнанных» не заставит себя долго ждать, в ней вполне можно будет увидеть Гонконг, Шотландию, Каталонию, Страну Басков, Иракский и Сирийский Курдистаны, Южный Йемен.

С другой стороны, глобальная политическая элита в полной мере понимает бесперспективность стратегии «отпускания вожжей» в деле признания независимости и полного государственного суверенитета ИНГ. Слишком много этнических и политических групп жаждут создать свое пусть и небольшое, но абсолютно самостоятель-

ное государственное образование, слишком для многих стран малопривлекательная перспектива сепаратизма не столь уж несбыточна. Поэтому не вызывает удивления тенденция отзыва дипломатического признания некоторых ИНГ. Так, в 2017 г. независимость Республики Косово признавали 111 членов ООН, в 2018 г. – 104, а в 2019 г. – уже только 101<sup>1</sup>.

### Выводы исследования

1) Роль и место фактически существующих непризнанных государств в современном мире нельзя назвать пренебрежимо малой. В совокупности они занимают 330 тыс. км<sup>2</sup>, или 0,25% площади суши (без Антарктиды), и концентрируют более 43 млн чел. или 0,6% населения мира. Для ряда регионов (Восточная Европа, Закавказье, Ближний Восток) удельные показатели представленности ИНГ значительно выше. Весьма существенна роль ИНГ и в мировой экономике: их совокупный ВВП, взятый по номиналу, превышает 635 млрд. долл.<sup>2</sup> (0,75% мирового валового продукта), при этом 95% этого объема составляет доля Китайской Республики (Тайвань).

2) Существенен «вклад» непризнанных государств в мировые политические отношения: они служат пространственными «буферами» важнейших мировых геополитических игроков: России, Китая, Пакистана, Турции, а в урегулировании конфликтов, связанных с ними, активно вовлечены США, Германия, Франция, арабские страны. ИНГ – значимый компонент современной международной политической повестки дня.

<sup>1</sup> См.: данные статьи Википедии «Международно-правовой статус Косова»

<sup>2</sup> Этот расчетный показатель не включает данные по объемам ВВП ДНР и ЛНР, по которым статистические службы народных республик официальных сведений не приводят. По данным экспертов, с начала 2014 г. валовой продукт этих регионов сократился примерно на 60% (Комраков А. Экономике непризнанных республик поддерживает подорожавший уголь // Независимая газета. 2018. 14 июня).

3) Выявлены шесть критериев институализированных непризнанных государств (ИНГ) и выделены три их типа: постсоциалистические, постколониальные и несекессионистские.

4) Исходя из большой значимости институализированных непризнанных государств для мировой экономики, международных политических отношений,

транспортных систем рекомендуется наносить их на мировые и региональные политические карты тем же цветом, что и страны, обладающие с точки зрения международного права суверенитетом над этими территориями, но с более светлым оттенком.

*Статья поступила в редакцию 28.11.2019*

### БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ (грант №19-17-00232 «Постсоветские непризнанные государства: факторы жизнеспособности и риски для России»).

### ACKNOWLEDGMENTS

This work was supported by the Russian Science Foundation (grant no. 19-17-00232 "Post-Soviet unrecognized states: viability factors and risks for Russia").

### ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатская М. Н. Голосование в зарубежных странах и непризнанных государствах: нормы и практика // Россия и современный мир. 2007. № 3 (56). С. 165–178.
2. Бударagina Л. В. Статус непризнанных государств // Право и современные государства. 2016. № 3. С. 44–49.
3. Васильев А. П., Ключников М. И., Туров Н. Л. К вопросу о феномене псевдогосударственных границ в современном мире // Региональные исследования. 2016. № 1. С. 105–116.
4. Жизнь поверх границ конфликта: социально-экономические аспекты трансграничного взаимодействия внутри разделенных городов (на примере Бендер и Дубоссар) / Ф. Л. Бражалович, М. И. Ключников, В. А. Колосов, С. Г. Павлюк, Ф. А. Попов, Н. Л. Туров // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2017. № 3. С. 45–57.
5. Заяц Д. В. Географические типы сепаратизма // Проблемы геоконфликтологии: в 2-х т. Т. 1 / Под ред. Н. С. Мироненко. М.: Пресс-Соло, 2004. С. 36–58.
6. Заяц Д. В. Государство Палестина // География. 2000. № 30. С. 5–6.
7. Заяц Д. В. Западная Сахара (Сахарская Арабская Демократическая Республика) // География. 2005. № 19. С. 3–11.
8. Заяц Д. В. Нагорно-Карабахская Республика // География. 2004. № 43. С. 3–14.
9. Заяц Д. В. Никосия – Лефкосия – Лефкоса: разделенный город // География. 2000. № 32. С. 11.
10. Заяц Д. В. Приднестровская Молдавская Республика // География. – 2000. – № 39. – С. 18–25.
11. Заяц Д. В. Республика Абхазия // География. 2003. № 47. С. 3–15.
12. Заяц Д. В. Республика Сомалиленд // География. 2002. № 21. С. 3–9.
13. Заяц Д. В. Республика Южная Осетия // География. 2004. № 27–28. С. 4–13.
14. Заяц Д. В. Тайвань (Китайская Республика) // География. 2005. № 17. С. 3–18.
15. Заяц Д. В. Турецкая Республика Северного Кипра // География. 2000. № 25. С. 4–5.
16. Заяц Д. В., Кошелева А. О. Косово (Республика Косово) // География. 2001. № 2. С. 11–21.
17. Заяц Д. В., Кошелева А. О. Республика Сербская // География. 2001. № 7. С. 9–24.
18. Кулумбегова Л. Т. Внешнеполитические факторы возникновения непризнанных государств на постсоветском пространстве // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (129). С. 222–226.
19. Медникова А. А. Историко-теоретический анализ правового статуса непризнанных государств на примере прецедентов существования непризнанных государств в современном мире // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 21–25.

20. Невзоров М. В. Паттерны взаимодействия акторов этнополитического конфликта на территории непризнанных государств: Балканский и Кавказский регионы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. 2015.
21. Неклесса А. И. Постсовременный мир в новой системе координат // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 1997. № 2. С. 35–50.
22. Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 27–41.
23. Попов Ф. А. География сепаратизма в современном мире. М.: Новый хронограф, 2012. 672 с.
24. Попов Ф. А. Дробление политического пространства мира: основные формы и современные тенденции // Региональные исследования. 2015. № 2. С. 64–73.
25. Попова И. В. Особенности развития банковских систем непризнанных государств // Современная наука – обществу XXI века. Ставрополь: Логос, 2016. С. 140–160.
26. Попова И. В., Назарова Ю. П. Банковские системы непризнанных государств // Международная экономика. 2016. № 10. С. 47–51.
27. Прудников А. А. К вопросу о развитии механизма легитимизации непризнанных государств постсоветского пространства // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 5 (33). С. 77–85.
28. Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В. А. Колосова. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. С. 95–97.
29. Сальников В. И., Небольсин Ю. В. Проблемы государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства (на примере ДНР и ЛНР) // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 4 (43). С. 127–133.
30. Себенцов А. Б., Колосов В. А. Феномен неконтролируемых территорий в современном мире // Полис. 2012. № 2. С. 31–46.
31. Семеняка Я. Н. Правовое становление местного самоуправления в непризнанных государствах // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2018. № 4. С. 123–130.
32. Сербина А. А. Проблема определения статуса непризнанных государств // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4 (47). С. 86–92.
33. Сергеева Л. В. Проблема понятийно-категориального аппарата при классификации типов непризнанных (частично-признанных) государств постсоветского пространства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-2 (43). С. 169–172.
34. Сибирцев С. Влияние косовского прецедента на судьбу непризнанных государств на постсоветском пространстве // Актуальные проблемы теории и истории международных отношений / Под ред. Ю. П. Иволина. Новосибирск: НИНХ, 2013. С. 198–217.
35. Соколов С. Н. Классификация непризнанных и частично признанных государств мира // Познание стран мира: история, культура, достижения. 2013. № 2. С. 24–30.
36. Цымбурский В. Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М.: УРСС, 1999. 144 с.
37. Чемурзиева З. И. Проблемы легитимации непризнанных государств на постсоветском пространстве: между правом и геополитикой // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 158–161.
38. Ker-Lindsay J. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States. Oxford: Oxford University Press, 2012. 215 p.
39. Kolossov V., O'Loughlin J. Pseudo-states as harbingers of a post-modern geopolitics: The example of the Transdniestrian Moldovan Republic (TMR) // Geopolitics. 1998. № 3. P. 151–176.
40. Pegg S. International Society and the De Facto State. Aldershot, U.K.: Ashgate Publishers, 1988. 308 p.

## REFERENCES

1. Arbatskaya M. [Voting in foreign countries and unrecognized states: norms and practice]. In: *Rossiya i sovremenniy mir* [Russia and the modern world], 2007, no. 3 (56), pp. 165–178.
2. Budaragina L. [The status of unrecognized states]. In: *Pravo i sovremennyye gosudarstva* [Law and modern states], 2016, no. 3, pp. 44–49.
3. Vasilev A., Klyuchnikov M., Turov N. [On the phenomenon of quasi-governmental boundaries in the modern world]. In: *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], 2016, no. 1, pp. 105–116.

4. Brazhalovich F., Klyuchnikov M., Kolosov V., Pavlyuk S., Popov F., Turov N. [Life beyond the boundaries of the conflict: socio-economic aspects of cross-border cooperation within divided cities (for example, Bender and Dubasari)]. In: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], 2017, no. 3, pp. 45–57.
5. Zayats D. [Geographical types of separatism]. In: *Problemy geokonfliktologii v 2 t. T. 1* [The problem of geoconflictology, 2 vols., vol. 1]. Moscow, 2004, Press-Solo Publ., pp. 36–58.
6. Zayats D. [The State of Palestine]. In: *Geografiya* [Geography], 2000, no. 30, pp. 5–6.
7. Zayats D. [Western Sahara (Sahrawi Arab Democratic Republic)]. In: *Geografiya* [Geography], 2005, no. 19, pp. 3–11.
8. Zayats D. [The Nagorno-Karabakh Republic]. In: *Geografiya* [Geography], 2004, no. 43, pp. 3–14.
9. Zayats D. [Nicosia – Lefkosia – Lefkas: a divided city]. In: *Geografiya* [Geography], 2000, no. 32, pp. 11.
10. Zayats D. [Pridnestrovian Moldavian Republic]. In: *Geografiya* [Geography], 2000, no. 39, pp. 18–25.
11. Zayats D. [The Republic of Abkhazia]. In: *Geografiya* [Geography], 2003, no. 47, pp. 3–15.
12. Zayats D. [The Republic of Somaliland]. In: *Geografiya* [Geography], 2002, no. 21, pp. 3–9.
13. Zayats D. [The Republic of South Ossetia]. In: *Geografiya* [Geography], 2004, no. 27–28, pp. 4–13.
14. Zayats D. [Taiwan (Republic of China)]. In: *Geografiya* [Geography], 2005, no. 17, pp. 3–18.
15. Zayats D. [The Turkish Republic of Northern Cyprus]. In: *Geografiya* [Geography], 2000, no. 25, pp. 4–5.
16. Zayats D., Kosheleva A. [Kosovo (Republic of Kosovo)]. In: *Geografiya* [Geography], 2001, no. 2, pp. 11–21.
17. Zayats D., Kosheleva A. [Republic of Serbia]. In: *Geografiya* [Geography], 2001, no. 7, pp. 9–24.
18. Kulumbegova L. [External political factors of the emergence of unrecognized states in the former Soviet Union]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Volgograd State Pedagogical University], 2018, no. 6 (129), pp. 222–226.
19. Mednikova A. [Theoretical analysis of the legal status of unrecognized states on the example of the precedents of the existence of unrecognized states in the modern world]. In: *Mir yuridicheskoi nauki* [The world of legal science], 2018, no. 8, pp. 21–25.
20. Nevzorov M. *Patterny vzaimodeistviya aktorov etnopoliticheskogo konflikta na territorii nepriznannykh gosudarstv: balkanskii i kavkazskii regiony: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Patterns of interaction of actors of ethno-political conflict in the territory of unrecognized states: the Balkan and Caucasus regions: abstract PhD thesis in Political sciences]. St. Petersburg, Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2015.
21. Neklessa A. [A postmodern world in the new coordinate system]. In: *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [East. Afro-Asian societies: history and modernity], 1997, no. 2, pp. 35–50.
22. Nikolaev D. [The phenomenon of unrecognized states in world politics]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics], 2010, no. 1, pp. 27–41.
23. Popov F. *Geografiya setsessionizma v sovremennom mire* [The geography of secessionism in the modern world]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012. 672 p.
24. Popov F. [The fragmentation of the political space of the world: basic forms and current trends]. In: *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], 2015, no. 2, pp. 64–73.
25. Popova I. [Features of development of banking systems in unrecognized states]. In: *Sovremennaya nauka – obshchestvu XXI veka* [Modern science – the society of the XXI century]. Stavropol, Logos Publ., 2016, pp. 140–160.
26. Popova I., Nazarova Yu. [The banking system of unrecognized states]. In: *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International economics], 2016, no. 10, pp. 47–51.
27. Prudnikov A. [The development of a mechanism of legitimizing the unrecognized post-Soviet states]. In: *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2018, vol. 8, no. 5 (33), pp. 77–85.
28. Kolosov V., ed. *Rossiiskoe pogranich'e: vyzovy sosedstva* [Russian Borderlands: the challenges of neighborhood] Moscow, IP Matushkina I. I. Publ., 2018, pp. 95–97.
29. Saĭnikov V., Neboĭsin Yu. [Problems of public development and management in unrecognized post-Soviet states (for example DND and LNR)]. In: *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* [Region: systems, economics, management], 2018, no. 4 (43), pp. 127–133.
30. Sebentsov A., Kolosov V. [The phenomenon of uncontrolled territories in the modern world]. In: *Polis*, 2012, no. 2, pp. 31–46.



31. Semenyaka Ya. [Legal formation of local self-government in unrecognized states]. In: *Vestnik Donbasskoi yuridicheskoi akademii. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Donbass Law Academy. Jurisprudence], 2018, no. 4, pp. 123–130.
32. Serbina A. [The problem of determining the status of unrecognized states]. In: *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Political Science. History. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental Studies], 2010, no. 4 (47), pp. 86–92.
33. Sergeeva L. [The problem of conceptual-categorical apparatus for classification of unrecognized types (partially recognized) of states in the post-Soviet space]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2014, no. 5-2 (43), pp. 169–172.
34. Sibirtsev S. [The influence of the Kosovo precedent on the fate of unrecognized states in the post-Soviet space]. In: Ivonin Yu., ed. *Aktual'nye problemy teorii i istorii mezhdunarodnykh otnoshenii: sbornik nauchnykh trudov* [The influence of the Kosovo precedent on the fate of unrecognized States in the former Soviet Union: Actual problems of theory and history of international relations, collection of scientific papers]. Novosibirsk, NINKh Publ., 2013, pp. 198–217.
35. Sokolov S. [Classification of unrecognized and partially recognized states of the world]. In: *Poznanie stran mira: istoriya, kul'tura, dostizheniya* [Cognition of the countries of the world: history, culture, achievements], 2013, no. 2, pp. 24–30.
36. Tsymburskii V. *Rossiya – Zemlya za Velikim Limitrofom: tsivilizatsiya i ee geopolitika* [Russia – the Land beyond the Great Limitrophe: civilization and its geopolitics]. Moscow, URSS Publ., 1999. 144 p.
37. Chemurzieva Z. [The problem of legitimacy of unrecognized states in the post-Soviet space: between law and geopolitics]. In: *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2007, no. 3 (22), pp. 158–161.
38. Ker-Lindsay J. *The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States*. Oxford, Oxford University Press, 2012. 215 p.
39. Kolosov V., O'Loughlin J. Pseudo-states as harbingers of a post-modern geopolitics: The example of the Transnistrian Moldovan Republic (TMR). In: *Geopolitics*, 1998, no. 3, pp. 151–176.
40. Pegg S. *International Society and the De Facto State*. Aldershot, Ashgate Publishers, 1988. 308 p.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Заяц Дмитрий Викторович – кандидат географических наук, научный сотрудник кафедры географии мирового хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры экономической и социальной географии имени академика РАО В.П. Максаковского, научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН;  
e-mail: dv.zayac@mpgu.su

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry V. Zayats – PhD in Geographical Sciences, researcher at the Department of Geography of the World Economy, Lomonosov Moscow State University; associate professor at the Maksakovsky Economic and Social Geography Department, Moscow State Pedagogical University; researcher at the Laboratory of Geopolitical Studies, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences;  
e-mail: dv.zayac@mpgu.su

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Заяц Д. В. Феномен непризнанных государств в современном мире // Географическая среда и живые системы. 2020. № 1. С. 53–69.

DOI: 10.18384/2712-7621-2020-1-53-69

#### FOR CITATION

Zayats D. The phenomenon of unrecognized states in the modern world. In: *Geographical environment and living systems*, 2020, no. 1, pp. 53–69.

DOI: 10.18384/2712-7621-2020-1-53-69